

КАРПЕНКО И. В.,

г. Харьков

О КАТЕГОРИАЛЬНОМ СТАТУСЕ ПОНЯТИЙ «ЦЕНТР» И «ПЕРИФЕРИЯ» В ФИЛОСОФСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ

Понятия «центр» и «периферия», пришедшие из греческого языка и первоначально обозначающие соответственно «срединную точку» и «окружность», в настоящее время вышли далеко за пределы математического употребления и «обросли» различными социокультурными смыслами. Используют эти понятия при характеристике географического, политического, экономического и т. д. пространства. Все чаще употребляются они и при исследовании пространства сознания, мышления, философии, культуры. И это, вероятно, неспроста, ибо понятия «центр» и «периферия» как бы структурируют любое пространство, топологически организуя его и нагружая ценностными смыслами.

Естественно, что сколь частыми бы ни были употребления тех или иных понятий в философских текстах, это еще не является основанием, чтобы говорить о придании им категориального статуса. Последнее целесообразно только тогда, когда они не дублируют прежние категории, но отличаются от них по содержанию и оказываются «работающими» кате-

гориями, т. е. реализуют возможность не только вхождения в определенную категориальную систему, но кроме того соединяют одну такую систему с другой. Впрочем, иногда для решения проблемы несоизмеримости может иметь смысл и переформулировка тех же самых содержаний в несколько измененной форме.

Понятия «центр» и «периферия» — аморфны, неопределенны, текучи. Но это не неизживаемый порок и он имеет двойное происхождение. Во-первых, эти понятия замещают неразработанную область, служат для обозначения неясно очерченных предметностей: тем самым они выполняют и позитивную функцию, ибо словестное обозначение уже предполагает некоторое предварительное ограничение значения. Во-вторых, эти понятия аморфны потому, что соприкасаются с текучими сущностями, которые сами оказываются выражением внутренней противоречивости.

Сложно пока однозначно ответить на вопрос, что и как превращает ту или имую философскую идею в центральную или периферийную. Во всяком случае очевидно, что здесь наличествует целый комплекс факторов, подлежащих исследованию — и социокультурных и индивидуально-психологических, и определенные социальные очевидности, на которые опирается философская рефлексия, и преимущественный «дух эпохи», и процессы институализации в социальной и культурной жизни. Во всяком случае, чутким барометром философской погоды в этом смысле являются философские словари, энциклопедии, частотный анализ текстов.

Челночное движение идей от центра к периферии и обратно в философском пространстве представляется эвристической схемой вполне возможной и плодотворной при исследовании ритмов культуры. Это движение осуществляется в определенных социокультурных условиях, анализ которых под этим углом зрения также представляется интересным.

Понятие философского пространства культуры и понятия центра и периферии как отражающих его архитеконику реализуют новый взгляд на осуществление философии в культуре не только как линейно-прогрессивного процесса, а как собственно самодостаточного в каждом моменте своего бытия, погруженного во всю полноту действительных конкретно-исторических связей, феномена культуры, где прош-

лое сосуществует с будущим, а будущее с прошлым. Анализ философского пространства культуры как существование динамических структур, а не статических системных соответствий означает значительное увеличение смыслотворческой роли философии в социокультурной среде, возможность исследования (ретроспективно) факторов, которые придают целостность и ценность философскому пространству культуры, значительное расширение кругозора поисков (перспективных) ответов на вопросы, которые поставила современность перед философией. Другими словами, речь идет об ограничении прав логики «снятия» в интерпретации развития философии и придании определенных полномочий другим логикам, в частности логике «диалога».

Движение идей в философском пространстве культуры от центра к периферии и обратно делает возможным путешествие по временам и пространствам субъекта философствования, обеспечивая ему присутствие всех возможных и желаемых культурных ценностей, когда-либо и где-либо возникавших в истории.

Метод «симптомного прочтения» (Л. Альтюсер) в единстве с лейтмотивным способом структурирования философского пространства культуры должны восстановить его целостность и тем самым актуализировать его ценность через значительное расширение предметного поля различных мироощущений и миропониманий. В этом пространстве и осуществляется диалог различных систем ценностей между собой и с современностью. Естественно, этот диалог предполагает самоценность и суверенность его участников, что не может означать по существу «отказа от самого принципа центрации» (Ж. Деррида). Последнее драматизирует, но не делает ситуацию трагической, ибо только свидетельствует о том, что традиционные центры классического мышления (эйдос, телос, экзистенция, субстанция, бог, человек, трансцендентальность) могут и должны быть критически переосмыслены, а «деконструкция» понятия центра лишь мгновенная остановка философии, чтобы перевести дух и затем сделать шаг вперед к новому центру.

Таким образом представляется что понятия центра и периферии в философском пространстве культуры могут быть связующим звеном между классическим и постклассическим видением философии.